

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА И ОБОСНОВАННОСТЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

PROCEDURAL FORM AND VALIDITY COURT DECISIONS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

DOI: 10.31429/20785836-13-1-72-79

Никитина Светлана Владимировна
аспирантка кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
судья Красноармейского районного суда Краснодарского края
ID ORCID: 0000-0002-2219-9941

Nikitina Svetlana Vladimirovna
Postgraduate Student of the Criminal Procedure Department
Kuban State University
Judge of the Krasnoarmeyskiy District Court of the Krasnodar Territory

Аннотация: Основной целью исследования выступает получение совокупности новых знаний о формах деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения в досудебном производстве. В рамках указанной цели решались следующие задачи: изучение законодательных положений, регламентирующих форму судебной познавательной деятельности, включая получение судом сведений, их источники, а также формы использования судом полученных знаний при принятии процессуального решения в досудебном производстве, полномочия суда, права сторон судебного заседания; анализ и обобщение научного материала; выработка путей решения сложившихся проблем в использовании судом сведений, не имеющих процессуальной формы доказательств; разработка предложений по совершенствованию законодательного регулирования и рекомендаций по применению действующего уголовно-процессуального законодательства в неоднозначных процессуальных ситуациях. Основой для проведенного исследования стала выдвинутая автором гипотеза о возможности и необходимости адаптации уголовно-процессуальной формы судебной деятельности для решения задач досудебного производства.

Методология исследования основана на традиционных общих и частных научных методах, совокупность которых позволила получить новые знания о содержании уголовно-процессуальной формы судебной деятельности, ее характерных признаках, рассмотреть причины появления прикладных проблем принятия процессуальных судебных решений, так называемых судебных «копирастов» и др., сделать научно-значимые выводы.

Результатами проведенного исследования стали: авторские формулировки понятий «адаптивность уголовно-процессуальной формы», «персонифицированность уголовно-процессуальной формы»; выявленная и подтвержденная закономерность связи уголовно-процессуальной формы и обоснованности судебных процессуальных решений; нецелесообразность предъявления к судебным решениям принятым в досудебном производстве тех же требований, что и к приговору суда; констатирована непосредственная связь между проблемой обоснованности судебного решения и копированием текстов обвинительных документов в содержание судебных решений («копираст»); сформулированы авторские предложения по разрешению выявленных проблем.

Сделаны следующие основные выводы:

1) решение многих проблем судебной деятельности в досудебном производстве возможно при условии адаптации и персонализации ее (деятельности) процессуальной формы и внедрения соответствующих процедурных особенностей;

2) отсутствие законодательного регулирования основных правил процессуальной формы доказательственной деятельности не позволяет суду принимать решения, в полной мере отвечающие требованиям уголовно-процессуального закона;

3) для решения проблем обоснованности судебного решения предлагается введение

следующего общего правила: суд обязан принимать все необходимые меры для установления всех существенных для данного случая обстоятельств способами доступными в судебном заседании. При этом способы должны иметь законодательную регламентацию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, суд, процессуальная форма, адаптивность, персонализация, решение, обоснованность, дискретность.

Annotation: The main purpose of the study is to obtain a set of new knowledge about the forms of activity of the court to establish the circumstances necessary for making a decision in pre-trial proceedings. Within the framework of this goal, the following tasks were solved: the study of legal provisions regulating the form of judicial cognition, including the receipt of information by the court, their sources, as well as the forms of use by the court of the acquired knowledge when making a procedural decision in pre-trial proceedings, the powers of the court, the rights of the parties to the court session; analysis and generalization of scientific material; development of ways to solve the existing problems in the use of information by the court that does not have a procedural form of evidence; development of proposals for improving legislative regulation and recommendations for the application of the current criminal procedure legislation in ambiguous procedural situations. The basis for the study was the hypothesis proposed by the author about the possibility and necessity of adapting the criminal procedure form of judicial activity to solve the problems of pre-trial proceedings.

The research methodology is based on traditional general and particular scientific methods, the combination of which allowed us to gain new knowledge about the content of the criminal procedure form of judicial activity, its characteristic features, to consider the reasons for the emergence of applied problems of making procedural court decisions, the so-called judicial "copy-paste", etc., to draw scientifically significant conclusions.

The results of the study were: the author's formulations of the concepts of "adaptability of the criminal procedure form", "personification of the criminal procedure form"; the revealed and confirmed regularity of the connection between the criminal procedure form and the validity of judicial procedural decisions; the inexpediency of presenting the same requirements to court decisions taken in pre-trial proceedings as to the court verdict; the direct connection between the problem of the validity of a court decision and the copying of the texts of indictment documents into the content of court decisions ("copy-paste") is established; the author's proposals for solving the identified problems are formulated.

The following main conclusions are made:

1) the solution of many problems of judicial activity in pre-trial proceedings is possible on the condition of adaptation and personalization of its (activity) procedural form and the introduction of appropriate procedural features;

2) the lack of legislative regulation of the basic rules of the procedural form of evidentiary activity does not allow the court to make decisions that fully meet the requirements of the criminal procedure law;

3) in order to solve the problems of the validity of a court decision, the following general rule is proposed: the court is obliged to take all necessary measures to establish all the circumstances essential for the given case by means available at the court session. At the same time, the methods must have legal regulations.

Keywords: criminal proceedings, court, procedural form, differentiation criteria, decisions, validity, judicial discretion.

Введение

В уголовном судопроизводстве каждое направление деятельности имеет собственную процессуальную форму. С течением времени традиционными стали следующие признаки процессуальной формы:

- совокупность однородных процедурных требований [6, 13, с. 59];
- направленность на достижение определенного материально-правового результата [12, с. 12];
- процедура и определенная последовательность действий [5, с. 106];
- специальный круг управомоченных субъектов;
- сроки [11, с. 2892];

– способы закрепления результатов процессуальных действий и решений;

– всеобщность, единство, обязательность процессуальной формы [7, 143].

В науке уголовного процесса высказана мысль о том, что процессуальная форма обусловлена назначением уголовного судопроизводства и его принципами [1, 25]. Несмотря на устойчивость сформировавшихся представлений о процессуальной форме, современные условия, к числу которых можно отнести и законодательно поддерживаемый вектор на дифференциацию формы, вынуждают настаивать на их пересмотре.

Содержание и основные характеристики уголовно-процессуальной формы судебной деятельности в досудебном производстве

выступают объектом и основой для проведения данного исследования. Цель обращения к указанному объекту продиктована потребностью в совершенствовании не только содержания уголовно-процессуальной формы, а кардинального изменения в подходе к ее формированию, который должен основываться на таких свойствах, как *адаптивность* (способность к быстрой перестройке, изменению содержания и структуры в зависимости от складывающихся условий и в определенных процессуальным законодательством пределах) и *персонализация* (совокупность законодательно определенных особенностей в содержании и процедуре деятельности отдельных субъектов уголовно-процессуальных отношений, позволяющая оптимизировать эту деятельность в зависимости от процессуального положения субъекта).

Методы исследования

Проводимое исследование основывается на совокупности традиционных научных общих и частно-научных методов, позволяющих комплексно и системно изучить избранный объект – уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между судом и участниками судебного производства, предпринимаемого в досудебных стадиях в условиях установления судом обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения. Основой стал системно-функциональный анализ уголовно-процессуальной формы судебной деятельности, позволивший изучить каждый ее элемент, определить его функционал и место в совокупности элементов, выявить продемонстрировать их связи. Этот же метод способствовал выявлению пробелов в системе судебной деятельности, определению недостающих элементов системы, как с точки зрения структуры системы, так и функционального решения.

Методом синтеза были сформулированы авторские определения. Представлено комплексное видение процессуальной формы судебной деятельности в досудебном производстве и его законодательная основа.

Обобщение, как научный метод позволил продемонстрировать практическую значимость теоретических проблем недостаточной законодательной урегулированности процессуальной формы судебной деятельности. Проведенное обобщение судебной практики (в рамках обобщения были использованы ресурсы судов нескольких регионов Российской Федерации. Непосредственно в статье приведены ссылки на материалы судебного производства двух регионов: Республика Крым, Приморский край) позволило указать на типичные ошибки в

принятии судебных решений, выявить закономерность между объемом исследованных сведений, установленных на их основе обстоятельств и сделанными в результате ошибочными выводами, обусловленными недостаточностью процессуального ресурса суда в части выбора средств и способов получения информации, исследования сведений и проверки источников и, в конечном итоге, недостаточность сведений для формирования выводов

Применение метода моделирования выразилось в теоретической модели процессуальной формы, основанной на таких свойствах как адаптивность и персонализация.

Результаты исследования

Доказательственную деятельность суда, особенно в досудебном производстве сопровождают многочисленные проблемы теоретического, законодательного порядка, нерешенность которых становятся причинами неудовлетворительного состояния законности в судебном правоприменении.

1. Особенно актуальными выступают теоретические разработки процессуальной формы судебной деятельности применительно к досудебному производству. Проведенное исследование убеждает в необходимости адаптировать эту форму к досудебному производству. Адаптированность – следует рассматривать как условие развитие современной уголовно-процессуальной формы, своего рода ее специализацию и как продолжение уже достаточно давно сформировавшегося тренда на дифференциацию. Персонализация еще один современный признак процессуальной формы необходим для введения в правовое поле таких особенностей процессуальной формы, которые обусловлены признаками субъекта, например, процессуальная форма судебной деятельности. Отрицание указанных свойств, отказ от их разработки и учета в содержании процессуальной деятельности, полагаем, способен деструктивно влиять на дальнейшее прогрессивное развитие судебной деятельности.

2. Подлежит существенной корректировке концепция дифференциации уголовного судопроизводства, полагаем, что в ее основу следует закладывать не столько идею упрощения или усложнения, доминирующую в современном процессе, сколько стремление сделать процессуальную форму соответствующей цели и задачам соответствующей стадии либо процессуальным задачам субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

3. Серьезной современной законодательной проблемой выступает отставание уголовно-процессуального закона в регулировании процессуальной формы доказательственной деятельности суда, что приводит к затруднениям в выполнении требований этого же закона, но обращенных уже к судебным решениям. Так, отсутствие в законодательстве достаточного объема доступных суду процессуальных способов получения сведений, предназначенных для установления необходимых обстоятельств, препятствует принятию законного и обоснованного судебного решения. Невозможность для суда использовать в своей деятельности процессуальные действия, направленные на получение и исследование сведений, затрудняет установление необходимых суду обстоятельств.

4. Позиция автора в вопросе о наделении суда полномочиями по использованию различных способов получения сведений, необходимых для вынесения решения, основывается на дискреции и усмотрении суда, определении разумности применяемых им средств для выполнения своей основной миссии в уголовном судопроизводстве – постановлении законного и обоснованного решения. В то же время, усмотрение должно иметь свои пределы, контролироваться вышестоящими судами, для которых пределы дискреции должны выступать предметом проверки законности деятельности нижестоящего суда.

Научная дискуссия

Разделяя в целом подходы к определению уголовно-процессуальной формы, считаем возможным их скорректировать. Действительно, все что имеется в уголовном судопроизводстве, все правила, касающиеся совершения процессуальных действий, принятия решений, вектор процессуальной деятельности в целом обусловлены принципам, в том числе назначением уголовного судопроизводства. Однако, ценность формы уголовного судопроизводства не только в том, чтобы декларировать защиту прав, свобод и законных интересов личности, организаций, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, а сделать эту защиту максимально доступной и эффективной. Решение этой задачи возможно только путем закрепления процедуры, позволяющей участникам уголовного судопроизводства решать задачу по защите прав, свобод и законных интересов *быстро и результативно*.

Учитывая уделяемое процессуальной форме внимание и ту значимость, которая придается ей в теории и практике уголовного

процесса следует обозначить проблему судебной деятельности в досудебном производстве – отсутствие четкой, систематизированной и, что на наш взгляд, весьма существенно, *адаптированной* под условия досудебного производства процессуальной формы деятельности.

О том, что *адаптивность* следует понимать, как современное свойство уголовно-процессуальной формы, свидетельствуют многочисленные примеры изменения содержания уголовно-процессуального законодательства. Так, расширение круга участников и введение в уголовно-процессуальное поле такого субъекта, как лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и установление порядка его участия в уголовном деле по рассмотрению преступлений его соучастников, появление особых правил по уголовным делам о преступлениях предпринимателей в экономической сфере (включая специфические основания для применения заключения под стражу в отношении предпринимателей) и т.д.

Адаптивность процессуальной формы мы рассматриваем как позитивный тренд современного развития уголовного судопроизводства, своего рода как «специализацию» уголовного судопроизводства, следствием которого стало продолжение дифференциации его форм.

Это современное и прогрессивное развитие, определяет постановку новых целей и обуславливает новые задачи для науки уголовного процесса. Актуальным направлением становится изучение условий реализации уголовного судопроизводства, как в части имеющихся, так и потенциально возможных в будущем, способных вызвать потребность в видоизменении процессуальной формы.

На наш взгляд, такого рода исследования особенно значимы, поскольку любое изменение процессуальной формы имеет принципиальное значение для степени его эффективности и уровня правообеспеченности участников. Поэтому любое изменение в этом направлении не может обуславливаться конъюнктурными, временными или иными не имеющими объективной основы причинами.

Соответственно объективность дифференциации должна быть научно подтверждена.

Одним из направлений дифференциации мы рассматриваем оптимизацию процессуальной деятельности суда в досудебном производстве. А учитывая, что суд в досудебном производстве решает множество вопросов, некоторые из которых имеют ярко выраженную специфику,

процессуальная форма судебной деятельности может иметь не одну, а несколько специализированных процедур.

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что содержание деятельности суда, особенно в части установления обстоятельств, необходимых для принятия судебного решения имеет явные и принципиальные отличия от деятельности иных участников. Этот фактор определяет такое основание для дифференциации процессуальной формы как ее индивидуализация (персонализация). Иными словами, для деятельности суда в досудебном производстве считаем уместным разработку персональной уголовно-процессуальной формы, учитывающей особенности рассматриваемых им вопросов (либо отдельных сходных, сгруппированных по содержательному признаку вопросов), содержание и направленность отдельных его действий, их правовые последствия для участников уголовного судопроизводства.

В этой части отметим, что в науке уголовного процесса высказано мнение о возможности дифференциации только одним путем – производность от обычной формы [10, с. 339]. В определенной степени и для отдельных условий это мнение является справедливым. Например, процедура установления обстоятельств, необходимых для применения меры пресечения по решению суда в стадии предварительного расследования предусмотрена в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и выступает базовой для применения всех мер пресечения, для избрания которых требуется решение суда¹. В некоторых случаях законодатель уточняет порядок применения судом меры пресечения в досудебном производстве (например, для применения залога, домашнего ареста).

В то же время вариативность формы участия отдельных субъектов уголовно-процессуальных отношений имеет уникальную основу и никак не может быть производной, поскольку отсутствует изначально общая (основная, исходная) форма. Поэтому основой

для процессуальной формы деятельности субъектов выступает совокупность цели, задач и принципов, определяющих особенности их процессуального положения.

В силу отмеченных обстоятельств, полагаем, возможным скорректировать представления об обязательных признаках уголовно-процессуальной формы и ее свойствах.

На наш взгляд, в приведенный ранее перечень этих признаков подлежат включению *адаптивность* или *специализация* процессуальной формы, как объективная основа разработки и внедрения новых ее видов, обусловленных современными или потенциально возможными в будущем потребностями, а также *персонализация* или *индивидуализация*, основанная на необходимости учитывать в содержании уголовно-процессуальной формы процессуальное положение и статус субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Продолжая изложение проблемных аспектов, отметим, что одним из них выступает дублирование содержания ходатайств органов предварительного расследования в судебных решениях, принятых по результатам рассмотрения этих ходатайств или *несамостоятельность* решений².

О существовании данной проблемы, имеющей межотраслевой статус, неоднократно писали ученые [2, 3, 4, 8, 9]. О недостатках судебных решений в части обоснования выводов имеются не единичные решения Европейского Суда по правам человека³. На проблемы несогласованности и предвзятости в выводах судебных решений обращают внимание многие, в том числе – зарубежные ученые, что свидетельствует о ее глобальном характере [14].

Обратил на нее внимание Верховный Суд РФ, который в одном из своих постановлений указал, что «Недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов

¹ Статьи 105.1, 106, 107, 115 УПК РФ имеют отсылочные (к ст. 108 УПК РФ) диспозиции.

² «... в основу решения дословно положены выводы из текста предыдущего постановления о наложении ареста» (постановление Приморского краевого суда от 3 марта 2020 г. по делу № 22к-756/2020); аналогичные претензии можно предъявить и к другим судебным решениям, например, постановление Верховного Суда республики Крым от 27 февраля 2020 г. по делу № 22-464/2020.

³ В решениях Европейского Суда по правам

человека неоднократно отмечается отсутствие в решениях российских судов достаточной доказательственной базы. См., например: постановление ЕСПЧ от 16 декабря 2016 г. по делу Stryukov and others v. Russia; постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2016 г по делу Pavlov and others v. Russia; постановление ЕСПЧ от 22 июля 2016 г. по делу Levin and others v. Russia // <https://european-court-helpp.ru/podborka-reshenii-evropeiskogo-suda-espch-podelam-s-ustoiavsheisia-sudebnoi-praktikoi/> (дата обращения - 12 марта 2021 г.).

проведенного судебного разбирательства»⁴. Однако шаги, сделанные в направлении решения указанной проблемы, представляются недостаточными и, в основном, касаются итоговых судебных решений (приговора), тогда как проблема шире и затрагивает судебную деятельность в том числе в досудебном производстве.

Одной из причин возникновения этой проблемы называют наличие у судьи постановления о возбуждении ходатайства⁵. Мы не можем в полной мере согласиться с данной позицией. Причины проблемы, на наш взгляд, имеют более глубокие корни. А именно, действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает никаких форм для осуществления судом доказательственной деятельности, отсутствуют и правила исследования материалов, представленных участниками судебного заседания, нет обязательных предписаний даже отсылочного (например, в гл. 37 УПК РФ) характера, не указаны полномочия суда по изучению в судебном заседании сведений, имеющих доказательственное значение. Последнее обстоятельство, как представляется, имеет особое значение. В судебном заседании суду могут быть представлены не только доказательства, но и сведения, иной процессуальной формы или даже иной правовой природы (например, результаты ОРД) [15]. Однако данное обстоятельство никак не учитывается законодателем при определении формы процессуального поведения суда, нет указаний относительно правил исследования такого рода сведений, их оценки, включая достоверность и достаточность. В таких условиях принятие судом решений, отличающихся от содержания ходатайств, как представляется, невозможно. Соответственно рождаются решения, копирующие представленные ходатайства. О различных факторах, воздействующих на суд при принятии решения о заключении под стражу, пишут и другие ученые [16].

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе регулирования отмеченных вопросов

представляется тем более странным, что еще в 2005 году в постановлении Конституционного Суда РФ была сформирована правовая позиция относительно необходимости судебного исследования доказательств, проверки наличия или отсутствия оснований с участием сторон и с соблюдением процедур, предусмотренных ст.ст. 108 и 109 УПК РФ⁶. Причем именно на суде лежит обязанность *оценки достаточности* представленных сторонами⁷ материалов для принятия законного и обоснованного решения.

Для исправления данной ситуации необходимо, чтобы суды непосредственно исследовали представляемые им материалы и на их основании устанавливали необходимые для принятия решения обстоятельства.

В качестве решения указанного проблемного вопроса нам видится следующая совокупность мер.

Теоретический блок этих мер выражается в разработке научной основы судебной деятельности применительно к досудебному производству. Это направление представлено многими научными работами, однако их результаты носят прикладной и не вполне системный характер, затрагивают отдельные стороны судебной деятельности. Если принять во внимание системное изучение процессуальной формы, то представляется очевидным ее значимость для обоснованности процессуальных решений. Надлежащее изучение судом представленных ему материалов, в условиях установленной законом процедуры, безусловно, позитивно отзовется на результатах судебной деятельности, т.е. его решении.

Не менее существенным представляется решение такой теоретической проблемы как переосмысление категории обоснованности и изменение подходов к раскрытию ее сущности применительно к судебным решениям в досудебном производстве. По мнению большинства респондентов (74 %), проведенного нами опроса практических работников, обоснованность приговора и обоснованность промежуточного решения, принятого в досудебных стадиях, существенно отличается и не может оцениваться исходя из общих правил.

⁴ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

⁵ Верховный Суд РФ скорректирует свои разъяснения о назначении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // <http://www.true-justice.net/?p=15866> (дата обращения – 10 марта 2021 г.).

⁶ Пункты 3.2, 3.3 постановления

Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» от 22 марта 2005 г. № 4-П // Российская газета. 2005. №. 66.

⁷ Там же.

Соответственно этот вопрос – обоснованность судебных решений также должен разрешаться исходя из дифференцированных критериев для чего необходимо теоретическое подкрепление. Отмечается также и необходимость активизации участия сторон, что по мнению ученых способно дать положительный эффект при доказывании [17].

Практический блок складывается из двух взаимосвязанных элементов: законодательного регулирования и практического правоприменения.

Законодательному регулированию мы считаем подлежат:

- полномочия суда в части проведения судебных действий, направленных на установление необходимых обстоятельств;

- совокупность обстоятельств, подлежащих выяснению судом (аналог предмета доказывания);

- совокупность и процедура доступных суду процессуальных действий (в этом качестве мы видим опрос, заслушивание сторон, возражения и реплики, а также оглашение документов, осмотр предметов, в том числе носителей сведений, представленных в цифровой форме) [18];

- допустимые источники сведений, включая указание на особенности их оценки;

- отношения, связанные с участием заинтересованных и должностных лиц в процедуре судебных действий.

Список использованной литературы:

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник. М., 2010.
2. Белицкий В.Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 100-108.
3. Беляев М.В. О свойствах судебных решений в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 135- 140.
4. Гармаев Ю.П. Проверка содержания обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и рекомендации по составлению проекта обвинительного приговора // Администратор суда. 2013. № 3. С. 29-33
5. Гладышева О.В. Об упрощении уголовного судопроизводства, следственных и иных процессуальных действий // Юридический Вестник Самарского гос. университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 105-109.
6. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм: монография. Саратов, 2003.
7. Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 140-144.

Правоприменение должно исходить из следующего общего правила, суд должен установить все существенные обстоятельства, необходимые для законного и обоснованного решения в условиях установленных законом правовых процедур. В этой части совокупность обстоятельств играет ведущую роль, поскольку исходя из содержания устанавливаемых фактов, суд определяет возможные способы обнаружения особенности исследования и правила оценки сведений о них. На наш взгляд, в этом вопросе суд должен обладать достаточным объемом свободы для проявления собственного усмотрения и в каждом отдельном случае рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения иной меры принуждения, самостоятельно решать какие факты он считает необходимым установить. Однако общий вектор должен задавать уголовно-процессуальный закон, чем и обусловлено отмеченное выше стремление к законодательному закреплению аналога предмета доказывания.

References:

1. Bezlepkin B.T. The criminal process of Russia: textbook. M., 2010.
2. Belitsky V.Yu. On the question of the appointment and content of the indictment // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3 (86). Pp. 100-108.
3. Belyaev M.V. On the properties of court decisions in criminal proceedings // Actual problems of Russian law. 2017. № 12 (85). Pp. 135-140.
4. Garmaev Yu.PP. Verification of the content of the accusation set out in the indictment and recommendations for drafting a guilty verdict // Administrator of the court. 2013. № 3. Pp. 29-33
5. Gladysheva O.V. On the simplification of criminal proceedings, investigative and other procedural actions // Legal Bulletin of the Samara State. university. 2017. Vol. 3. № 4. Pp. 105-109.
6. Manova N.S. Pre-trial and judicial proceedings: essence and problems of differentiation of procedural forms: monograph. Saratov, 2003.
7. Rossinsky S.B. Criminal procedure form: concept and development trends // Bulletin of the Orenburg State University. 2006. № 3. Pp. 140-144.

8. Султанов А.Р. Безусловное безобразие, или является ли полное копирование текста возражений допустимым в качестве судебного решения? // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 5. С. 264-282.

9. Султанов А.Р. Копипаст как отказ в правосудии // Евразийская адвокатура. 2017. № 5 (30). С. 40-44.

10. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник / Под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М., 2020.

11. Шипицина В.В. Проблема дифференциации процессуальной формы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и обеспечения прав его участников // актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2889-2895.

12. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. / Под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. М., 1976.

13. Якимович Ю.К. О некоторых вопросах дальнейшей дифференциации уголовного процесса России // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 59-64.

14. Maegherman E., Ask K., Horselenberg R., van Koppen P.P.J. Test of the analysis of competing hypotheses in legal decision-making // Applied Cognitive Psychology. 2021. № 35 (1). С. 62-70.

15. Shuruhnov N., Voevodina I., Stroilov S., Maslennikova E. The use of information technology during investigative actions // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 224. № 03017 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85098880586&>.

16. Boldt E.D., Boyd C.L., Carlos, R.F., Baker M.E. The Effects of Judge Race and Sex on Pretrial Detention Decisions // Justice Sys-tem Journal. 2021 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85100834443&doi=10.1080%2f0098261X.2021.1881665&partnerID=40&>.

17. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings // European Journal of Molecular and Clinical Medicine. 2020. № 7 (2). С. 2169-2173.

18. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: Problems of use and protection of information in criminal proceedings // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. С. 395-401.

8. Sultanov A.R. Unconditional disgrace, or is full copying of the objection text acceptable as a court decision? // Bulletin of civil procedure. 2017. Vol. 7. № 5. Pp. 264-282.

9. Sultanov A.R. Copy-paste as a denial of justice // Eurasian Advocacy. 2017. № 5 (30). Pp. 40-44.

10. Criminal Procedure Law. Actual problems of theory and practice: textbook / Ed. V.A. Lazareva, A.A. Tarasova. M., 2020.

11. Shipitsina V.V. The problem of differentiating the procedural form in the criminal proceedings of the Russian Federation and ensuring the rights of its participants // Actual problems of Russian law. 2014. № 12 (49.). Pp. 2889-2895.

12. Legal procedural form: theory and practice. / Ed. P.P.E. Nedbailo and V.M. Gorshenev. M., 1976.

13. Yakimovich Yu.K. On some issues of further differentiation of the criminal process in Russia // Criminal justice. 2013. № 1 (1). Pp. 59-64.

14. Maegherman E., Ask K., Horselenberg R., van Koppen P.P.J. Test of the analysis of competing hypotheses in legal decision-making // Applied Cognitive Psychology. 2021. № 35 (1). Pp. 62-70.

15. Shuruhnov N., Voevodina I., Stroilov S., Maslennikova E. The use of information technology during investigative actions // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 224. № 03017 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85098880586&>.

16. Boldt E.D., Boyd C.L., Carlos, R.F., Baker M.E. The Effects of Judge Race and Sex on Pretrial Detention Decisions // Justice Sys-tem Journal. 2021 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85100834443&doi=10.1080%2f0098261X.2021.1881665&partnerID=40&>.

17. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings // European Journal of Molecular and Clinical Medicine. 2020. № 7 (2). Pp. 2169-2173.

18. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: Problems of use and protection of information in criminal proceedings // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. Pp. 395-401.